Тхач – 2017

М. Иванова

«Ну не может же два года подряд быть много снега!» – Так говорила Полина, собираясь поехать в окрестности Большого Тхача. В прошлом году мы ездили в другое место в Краснодарском крае и вынуждены были изменить маршрут из-за некстати выпавшего снега, которого на хребте оказалось по пояс. А на Бол. Тхач мы ездили в 2014 г, когда я была в восьмом классе. Тогда я впервые очутилась в походе, всё было мне в новинку, и я всего побаивалась. Но все остальные были в восторге от тогдашнего похода. Поэтому я очень хотела посмотреть на эти места теперь.

28-29 октября

Люша опаздывала. Поезд уже тронулся, а нас по прежнему было пятеро (я, Уля, Дадыка, Полина и Петрович). В прошлом году поездка началась так же, только вместо Люши исчез Петрович. Впрочем, Люше удалось впрыгнуть в другой вагон в последнюю минуту перед отправлением. Её билет был у Полины, но, ответив на все вопросы тамошней проводницы (какое сегодня число, какой день недели, какой номер поезда и т. д.), Люша таки добралась до нас.

Времяпрепровождение в поезде всегда примерно одинаковое: ешь, спишь, читаешь. Я взяла с собой «Счастливую девочку» – книгу-воспоминание о детстве Нины Шнирман. Полина уже несколько лет твердила, что эта книга про меня, но прочитать её я решила только теперь. Сначала я пыталась оспаривать наше сходство, приводя множество мелких и несущественных различий между нами, но потом перестала: глупо отрицать правду, ведь, по сути, героиня – это я. Оказывается, Нинуша даже училась в моей музыкальной школе, хоть и недолго. Кажется, среди учителей сольфеджио в ней всегда попадались вредные преподавательницы.

На первой утренней остановке нас развлекал танцевальный коллектив девочек, которые дёргались и корчились под музыку у своего вагона. Как же глупо смотрятся любительские современные танцы! Одна из традиций поездок на поезде – общение с приставучими бабушками и дедушками. На этот раз появление последнего было вызвано моим кашлем. Свой монолог он начал с того, что я очень много смеюсь, а после смеха бывают слёзы. Больше ничего интересного он не сообщил. Кроме того, кажется, он очень хотел, чтобы меня высадили из вагона.

30 октября

Прибыв ранним утром в Армавир, по традиции мы загрузились в газель и покатили в Новопрохладное. Водитель сначала что-то рассказывал про историю дороги, по которой мы ехали, про город, но вскоре перестал. В отличие от восьмого класса, в этот раз мне не с кем было устроить «сложные отношения», поэтому я мгновенно заснула (в прошлый раз мы с Лизой очень долго копошились и перемещались на сиденьях маршрутки).

Через три часа мы приехали в посёлок. Погода была непонятная: с момента приезда до момента переобувания в болотники проливной дождь несколько раз успел смениться мельчайшей моросью. В этот раз можно сразу было определись возраст кого-нибудь из нас издали: все одиннадцатиклассники были в болотниках и в химзах, студент – только в химзе, а учителя обходились заменителями этих универсальных предметов одежды (тоненькими плащиками и обычными сапогами). После устроенной водителем короткой фотосессии и сдачи ему на хранение нашей библиотеки (книг в поезд, которые мы не хотели таскать с собой) мы бодро зашагали по дороге. Удивительно, как сильно может измениться восприятие действительности за три года: то, что в восьмом классе казалось ужасным (дорога вверх, глина), сейчас абсолютно естественно. И путь до сворота с дороги оказался совсем не длинным. Правда

мы свернули на тропу с дороги раньше, чем следовало, но после кратковременных манёвров мы вышли на правильную дорогу, которая привела нас к р. Куна. После обеда продолжили подниматься по лесовозной дороге вдоль реки. Периодически попадались яблони и груши, впрочем, пространство под деревом заполнялось скорее сырьём для компота, чем продуктами готовыми к употреблению. Видимо, обилие фруктов привлекло большое стадо кабанов, которое спугнули убежавшие вперёд по дороге Дадыка с Люшей.

В первый день осеннего Кавказа восьмого класса было морозно, поэтому глиняная дорога, аналогичная той, по которой мы шли теперь, не затрудняла движения. В этот раз снега не было, зато сверху периодически капало, и я то и дело вспоминала сель после дождя на острове Медный. Удивительная вещь глина: вроде бы стоишь на твёрдом слое, болотники уходят в глину лишь по щиколотку, а рядом с тобой вдруг увязает Кошатина. Поэтому у Ули после этого засасывания до самого конца поездки развилась боязнь глины.

Очень кстати к темноте дорога, отходящая от главной вдоль ручейка к окольной тропе от г. Корыто к Поляне Шестакова, привела нас к двум вагончикам с печкой, лежанками с матрасами и столами. Единственным недостатком этого места было неудобство в доставке дров: их основная часть находилась за завалами из толстенных буковых стволов, хотя недовольство подобными вещами – фордыбачество. После ужина Петрович приступил к чтению рассказа «Первая работа» Ю. Кузнецовой. Мне пока не очень нравится: девочка Маша из книги мне совсем не понятна, мне кажется, что я бы с ней не смогла поговорить и минуты.

Ночью по заверениям Полины вокруг нас носились стада кабанов, хотя мы ничего не слышали. Вообще разбудить меня довольно сложно, но выяснилось, что мышь, бессовестно шуршащая пакетиком рядом с подушкой, отлично справляется с ролью будильника. По крайней мере, я стала вытряхивать её оттуда посреди ночи с отчаянным воплем «Брысь» (хотя последнего я не помнила).

31 октября

За ночь погода изменилась. Оказывается, что два года подряд снега запросто может быть много, даже слишком много. После ночного снегопада населённость этой местности всевозможным зверьём стала особенно заметна по обилию следов. Не то олени, не то медведи (я увидела когти в отпечатках лап на снегу, а Люша – копыта) просто скатились с горы вниз, делая небольшие остановки для изменения траектории движения. Я постоянно надеялась увидеть серну или тура, стада которых мы неоднократно видели три года назад, но на их присутствие указывали лишь многочисленные следы.

Мы поднялись по дороге, ведущей к пересечению с тропой от балагана Корыто к балагану Шестакова. Большая часть пути пролегала через лес, где снега было немного, зато на лугу, на пересечении дорог, уровень снежного покрова значительно поднялся. Подходя к балагану, мы натолкнулись группу туристов. Вид у них был очень жалкий: без сапог, в ботинках, в заснеженных штанах. Сразу стало ясно, что дух у них отнюдь не боевой. Они накануне поднялись от Юбилейного (другое название балагана Корыто), но, испугавшись выпавшего снега, повернули назад. Наиболее заснеженные туристы своими репликами всячески препятствовали желанию их руководителя спустится нашим путём: им хотелось забыть про этот снег и оказаться в другом месте. Они нам сообщили только то, что все дрова под снегом.

В восьмом классе дров было не очень много, но всё равно их поиск особенно не затягивался. Теперь большинство берёз изображали из себя карликовые деревца в тундре: притворяются мёртвыми, а на деле оказываются живыми. Нормальные сухие ветки и стволы пихт, берёз и буков находились под полуметровым слоем снега, где найти их было невозможно. Поэтому за час до темноты мы устроили специальную вылазку за дровами, лишёнными актёрского мастерства. С водой тоже оказалось всё непросто. Мы пришли в балаган часов в 12. Полина сразу же растопила печку, но оказалось, что колодец завалило снегом, и найти его теперь невозможно. Поэтому пришлось топить снег. Так что вскипятили воду мы только к ужину, да и то только после того, как за дело взялась Полина и устроила в буржуйке адский пламень.

Я постоянно сопоставляю свои воспоминания об этих местах с тем, как всё происходит сейчас. Удивительно, сколько всего я запомнила, хотя общая картина восьмого класса окрашена

в мрачные тона. И чем тогда я была недовольна?

После ужина Петрович опять читал. Мне начала нравиться книжка. Хорошо.

1 ноября

Готовка завтрака превратилась в целое приключение. «Уроки мужества» первого сентября рядом с кальдерным озером около Мутновского вулкана на Камчатке могли служить лишь репетицией к сегодняшним. Во-первых, дым от пихтовых дров подобен боевому газу: вдохнув его, на некоторое время теряешь способность поддувать пенкой воздух в костёр. Во-вторых, костёр горел еле-еле и постоянно норовил потухнуть. В-третьих, тогда мы кипятили канчик на ивовых корешках часа полтора, а сегодня в два раза дольше.

Столь длительное приготовление каши было знаком к тому, чтобы мы не отправлялись к балагану Даховскому, расположенному в 8 км по тропе от нашего под Большим Тхачом. Но мы не обратили на это предзнаменование никакого внимания. Хорошо идти по знакомой дороге: вот здесь я впервые увидела куропатку, здесь Петрович декламировал видоизменённый конец «Мёртвых душ», а здесь... Особенно приятно медитировать замыкающему: идёшь по идеально утоптанной тропе, проложенной Дадыкой, Петровичем или Люшей. Через три часа Полина показала нам наш великий путь – полтора километра по тропе, то есть мы двигались со скоростью 500 метров в час. И, несмотря на то, что сперва все выразили желание продолжать путь, мы быстро удовлетворили свою жажду подвигов и вернулись в наш балаганчик. Недалеко от поляны Шестакова Дадыка с Петровичем нашли здоровенное бревно. Часть пути Дадыка тащил его самостоятельно и на вопрос Полины, как он это сделал, ответил: «Как, как? На карачках, как!». Это высказывание сразу же было признано заглавием стенгазеты. Ужин готовила я и, памятуя вчерашний опыт и представляя Полину, глядящую на неготовый ужин, довольно быстро вскипятила канчик.

Как и вчера, с темнотой показалась луна. Но в этот раз было видно множество созвездий. Видать, завтра будет погожий день.

От плана перехода в Никитино пришлось отказаться, поэтому на следующий день мы

решили возвращаться окольными путями.

2 ноября

Если вам попадается капризный костёр, а рядом с вами мало сухих толстых дров, то будьте уверены, что на лапнике котелок закипит не хуже, чем на поленцах. Так или иначе, но вчерашних мучений с костром не было, и, быстро позавтракав, мы отправились в обратный путь. До поляны Шестакова мы быстро дошли по утоптанной после вчерашних блужданий тропе. Но, к сожалению, нам пришлось свернуть к г. Корыто на тропу, по которой позавчера прошли мы и туристы и от которой не осталось и следа. Везде снега было по пояс, и Дадыка, шедший впереди, решил сменить тактику тропления: он просто пополз на карачках. Из этого получилась отличная иллюстрация к будущей одноимённой стенгазете. Кстати, благодаря отличной видимости, мы смогли вдоволь насмотреться на оба Тхача, Колокольню и на другие вершины.

В лесу снега, конечно, было намного меньше, кроме того, там сохранились наши следы и следы туристов. Видимо последние настолько отчаялись от бесконечных сугробов, что решили не идти по тропе, а как можно быстрее спуститься вниз. Поэтому мы вскоре перешли на звериные тропы, которые покрывали почти всё пространство и по которым можно было двигаться в любом нужном направлении. Однако некоторые особенно крупные следы копытных весьма озадачивали нас. Было похоже, что мы идём за стадом коров (Полина, конечно же, углядела отпечатки медвежьих лап), чего быть не могло.

Эта загадка разрешилась на поляне в двух километрах от балагана Юбилейный: на противоположном краю, на границе с лесом, паслись два зубра. Мы несколько минут поглазели друг на друга, после чего зубры стали наблюдать за нами из-за деревьев. Хорошо, что тропа в этом месте как раз поворачивала на 90°.

Неподалёку от этой полянки мы устроили обед. Уля опять устроила пищевую забастовку и даже отказалась от шоколадки! После по дороге спустились к р. Бол. Сахрай. Видимо потому, что я не тропила, снег не причинял мне особых неудобств, и то и дело я уходила в себя. Наибольшее удовольствие во время поездки мне доставляет сопоставление её с другими местами или с теми же в предыдущие разы. В этот раз поводов для этого представилось предостаточно: в восьмом классе я обращала внимание на множество мелочей, которые теперь постоянно вспоминались. Кроме того, вспоминались всякие события, произошедшие в других местах. Поэтому по уровню довольства эта поездка для меня стоит рядом с Крымом девятого класса.

Мы поставили лагерь у пересыхающего ручья, впадающего в р. Сахрай. Люша очень долго выбирала спальное место, над которым мы собирались растянуть тент. Поводы для сомнений находились: здесь недостаточно ровно, зато не очень далеко идти к воде, а здесь расстояние до родника (им кончался пересохший ручей) от идеального для сна места в два раза больше. В итоге мы встали на первом месте, и, кажется, рельеф не особенно препятствовал нашему сну. Явным преимуществом этого места, по сравнению с прошлыми, было обилие сухих орешниковых дров. Во-первых, их очень удобно собирать, а, во-вторых, они не дают едкого дыма и отлично горят. После ужина мы начали новую книжку «Мороженое в вафельных стаканчиках» М. Батеевой. Рассказ «Место празднику» написан очень странно, создаётся впечатление, как будто бы слушаешь не книгу, а речь обычного человека. Мне поначалу к этому было очень трудно привыкнуть.

3 ноября

Сегодня на завтрак дежурила я. Орешниковые дрова очень быстро разгорелись, кроме того, в костре с вечера остались угли. К сожалению, я их заметила после того, как подожгла бересту спичками. Разжечь костёр без спичек куда интереснее.

Сегодня мы решили устроить лёгкую прогулку по окрестностям. Начать её было решено с подъёма на обзорную гору рядом с лагерем. Некоторый участок пути нам пришлось преодолеть по почти отвесной дороге, но этим меня не смутишь. На противоположной стороне долины рыжели не заснеженной листвой буки. Конечно, заманчиво смотреть на них, но нетрудно догадаться, что там земля покрыта теми же двадцатью сантиметрами снега. Кажется, эту скалу кроме нас регулярно используют для разминочных прогулок медведи. Так или иначе, но по поляне к вершине уходили уверенные следы косолапого. С одной стороны гора обрывалась вертикально вниз к нашему лагерю. Как-то начался литературный разговор, и

Полина пересказывала сперва «Бесконечную книгу» М. Энде, а потом «Томасину» П. Гэллико. За этими приятными беседами мы спустились на медвежью полянку. Посреди неё стоял бук, к которому была прибита медвежья чесалка. Казалось, что вокруг этого дерева на снегу кто-то долго и усердно выбивал старый ковёр, настолько черно было кругом. На самом деле, это были следы медвежьей чистки.

По круговой дороге отправились к г. Казачий пикет. По одному из её ответвлений можно забраться на Тхач и на Колокольню, поэтому мы видели туристические местечки для отдыха, стрелочки, памятки о правильном поведении на русском и адыгейском. Обед устроили на границе Краснодарского края и Адыгеи у небольшого пересыхающего ручейка, в котором Петровичу, обрадовавшемуся весенней погоде, даже удалось искупаться. По берегу ручья тоже росли орешниковые дрова. Удобно.

Полина забрала у Ули её березовую палку ещё с утра, но, видимо, так и не привыкла к ней за полдня, потому что забыла её на обеденном месте. После этого Полина изготовила из молодых буков не одну достойную замену, но, кажется, так и не осталась довольна ни одной из них.

На буках, растущих вдоль дороги, то и дело попадались красные метки метрах в трёх от земли. Мы так и не поняли, с чем связана столь неудобная для пешехода высота: то ли, чтобы всаднику было комфортно, то ли, чтобы зимой метка гарантировано была выше уровня снега, то ли, чтобы её было видно издалека. На конях здесь, судя по следам, ездят регулярно, и мы даже видели двоих под Казачьим Пикетом. Эта вершина ничем особым не выделяется, кроме спелых кустов шиповника, плоды которого быстро переместились в контейнер-миску Люши.

Мы опять решили не идти короткой дорогой, и пришли в лагерь как раз перед темнотой, по пути обогатив свои запасы бересты. Снега за сегодня стало заметно меньше, и тент наконец высох.

4 ноября

Вчера было решено прийти в Новопрохладное окольным путём, затратив на этот переход целый день. Можно было, конечно, дойти за несколько часов, но тогда бы осталось время, за

которое как следует не нагуляешься. Поэтому мы сперва пришли к Тайваню (местное название слияния Бол. и Мал. Сахрая).

На прошлом осеннем кавказе одна из взятых Петровичем книг для чтения вслух была сборником рассказов Тоона Теллегена «Почти взаправду». За этот год Петрович собрал все книги этого автора, и почти в каждом рассказе, в котором участвует Белка (а она одна из главных героинь), звери поедают буковые орешки. Поэтому Петрович решил их собрать и приготовить в Москве торт с ними. Поэтому Петрович с Дадыкой передвигались с постоянными остановками. Временами им помогала Люша. Если ревеннорыл берётся за собирание чего-нибудь съестного, то он не сдвинется с места, пока рядом не останется ни одного собираемого объекта. Поэтому я нарвала только веточки, усыпанные подмороженными, а потому не горькими ягодами калины, которая встретилась только пару раз перед спуском к р. Свинячья. Кстати, части одного куста хватило, чтобы на обед сварить первоклассный компот с «Зуко» и насытиться свежей ягодой.

Сегодня погода больше походила на осеннекавказскую, чем во все предыдущие дни. Временами под ногами даже не было снега. Всё-таки, если выбирать из трёх кавказов (на ноябрьских, мартовских и майских каникулах), то осенний (по-настоящему осенний) мне нравится больше всего: тёплое, но нежаркое солнце, каштаны, осенняя рыжина деревьев... Такая погода предрасполагает к мечтанию или к другому приятному молчаливому времяпрепровождению.

Обеденное время настало как раз, когда мы подошли к лесовозной дороге вдоль р. Бжебс, круто спускающейся к воде. Глина была очень твёрдой, и на ней виднелся свежий след от волочимого гигантского бука. На обрывистом берегу реки сохранились остатки каменной стены – части моста, где мы и пообедали. Петровичу очень понравилось название реки и он долго его повторял, глядя на карту.

К окрестностям водопада Манькин Шум (откуда до Новопрохладного идти всего ничего) мы пришли часам к трём. Поэтому, оставив Полину с рюкзаками, мы сбегали на соседнюю гору

Шибаба. На подъёме Петрович рассказывал Дадыке о правилах игры в Манчкин, но мне их так и не удалось узнать, так как они зарысачили в гору, как сайгаки. Вершина больше походила на крымскую: небольшая скала, поросшая солнцецветом (хоть и не тем видом, который Полина хотела собрать на Тхаче), с кустами можжевельника и другими колючками. Мы ободрали семена солнцецвета со всех найденных растений, сделали групповую фотографию и через поляны спустились вниз. Наш спуск сильно замедляли заросли тёрна вдоль тропы. Самыми вкусными оказались подсушенные ягоды. Поляны явно служат частым местом отдыха, потому что то здесь, то там располагались полиэтиленовые навесы и кострища. Впрочем, это не удивительно, так как отсюда виден Тхач во всей своей красе. Ещё я впервые увидела гало (это такой радужный круг вокруг солнца), из которого сегодня были заметны только два небольших фрагмента.

В наше отсутствие Полину окружили охотники-пузырьки, и около часа болтали с ней. Они никак не могли поверить, что мы просто так гуляем и прошли описанный путь. Ещё они заверяли Полину, что видели её с ружьём (видимо, они приняли за него палку). От них мы узнали, что медвежьи чесалки даже специально обрабатывают средством от блох.

Чтобы обезопаситься от подобных непрошеных ночных гостей, мы встали на противоположном берегу реки напротив начала подъёма на Шибабу. Туда невозможно добраться на машине, да и тропинки туда тоже не ведёт. Зато в этом месте идеально ровное пространство и много отличных (хоть и не ореховых) дров. Сегодня мы дочитали последний рассказ «Школа на спичке». Мне он понравился больше всего, так как его герои мне совершенно понятны, и я легко могу дальше лепить из них что пожелаю. Но, кажется, никто этого не понял.

5 ноября

Наскоро собравшись, мы по дороге пришли в Новопрохладное. Дорога проложена таким образом, что сначала Куну надо перейти по новенькому висячему мосту у водопада Манькин Шум, а потом переправиться через речку вброд, так как висячий мост в этом месте успел прогнить. Последнее, однако, не помешало Люше пройтись по нему. Дадыка в прошлом году писал, что ему было смешно смотреть из своих болотников на нас. В этот раз то же самое могли

сказать и мы с Улей. Другим от наших болотников было мало толку: пока мы решали, кто переправит Полине чужие и у кого в них выше дырка, Петрович быстро провёл мастер-класс по переправе через бурлящий поток в коротких сапогах.

Странно, всегда, когда идёшь второй раз по любой местности, но в другую сторону, кажется, что, во-первых, расстояние сократилось, а, во-вторых, пейзажи полностью изменились. Так было и на этот раз. Как много изменилось с восьмого класса. Во-первых, непонятно, как вообще меня угораздило свалиться в эту жидкую глину. Во-вторых, непонятно, зачем я убегала от Люши с фотоаппаратом, подумаешь дело!

Оказывается, самое распространённое объявление в Новопрохладном – предложение о доставке рюкзаков на конях на Тхач. Представляю, какая здесь летом толкучка. В посёлке нас уже ждала газель с нашей библиотекой. Хорошо, что водитель не стал ничего говорить про мои приступы кашля.

В Армавире мы оставили Люшу на скамеечке под солнцем сторожить рюкзаки и сохнущий тент и отправились на рынок. Между прочим, он оказался куда более приятным, чем адлерский, о котором восьмиклассники мечтают чуть ли ни с начала практики. Мы приобрели огромный ящик хурмы сорта кенгуру (так назвал её продавец), пять килограмм мандаринов, заварку к калмыцкому чаю (для зимней поездки на Ладогу) и множество других вкусностей. Хурму мы попробовали сразу, как только пришли на вокзал и нашли раковину. Она была гигантская, сладкая и прямо-таки таяла во рту. В общем, настоящая радость ревеннорыла. Мы её ели всю дорогу, но так и не доели, поэтому каждый взял по одной-две хурмины в качестве сувенира домой.

На первой же крупной остановке выяснилось, что вместе с нами возвращается 9 класс «Б» вместе с Надеждой Сергеевной и Питером из Пятигорска. Поэтому на всех последующих остановках мы обменивались впечатлениями. В поезде Петрович с Люшей коротали время за чисткой набранных буковых орешков. Бедному Петровичу приходилось объяснять чуть ли не всем попутчикам, чем он занимается, так как одна пассажирка, побывав на такой индивидуальной экскурсии, советовала её своей соседке, а та – своей, та соседу и т. д. Оказалось, что многие даже не видели бук.

На следующий день Уля с Дадыкой добыли гитару у Надежды Сергеевны, а потом пришла и она сама. И мы пели традиционные песни, которые Надежда Сергеевна всегда играет, пока поезд подъезжает к Москве.